

Apple опубликовала квартальный отчет, который побил самые смелые ожидания аналитиков, а биржевая капитализация компании впервые в истории человечества превысила \$1 трлн. Относиться к цифрам капитализации можно по-разному, особенно после того, как Facebook на прошлой неделе за одну торговую сессию лишился \$120 млрд. Тем не менее столь головокружительный порядок цифр, сопровождающий деловую активность американских компаний, которые работают в сфере информационных технологий, невольно вызывает желание провести сравнение и определить место отечественного IT-бизнеса, а главное, перспективы его развития в ближайшем будущем.

На уровне обывательских представлений ситуация в российском IT, равно как и его реноме, выглядит удручающе. Главный аргумент: «В России ничего своего не производят, за исключением разве что процессора «Эльбрус», единственное назначение которого — тешить государственное самолюбие, ибо никакой инновационной, тем более коммерческой привлекательности в этом изделии нет. Все остальное российское «железо» — не более чем брендование китайских гаджетов собственными логотипами».

В рамках подобного мышления (выдержанного, как мы понимаем, в лучших традициях национального негативизма) на роль свежей иллюстрации того, что «все пропало», напрашивается «Яндекс. Станция» — замечательная такая китайская по своим компонентам и узлам Bluetooth-колонка, в которой оригинального самая малость — голосовой помощник «Алиса».

Придуманно в России,
сделано в Китае

Мне бы не хотелось создавать мстечковый саспенс вокруг темы, которую отслеживаю более 20 лет, поэтому сразу формулирую главный посыл своего комментария. Если что-то и производит сегодня в государстве российском сугубо положительное впечатление, так это — бизнес информационных технологий. Вектор развития российского IT-бизнеса максимально соответствует мировым стандартам. Причем стандартам, характерным для западной парадигмы интеллектуального доминирования, а не арьергарда азиатских кузниц чужих идей.

Начну с парадоксального утверждения: отсутствие собственного компьютерного производства в России — не минус, а великий плюс. Уже потому, что такое обстоятельство свидетельствует об усвоении уроков истории. Ужасы советского самодела (от автопрома до бытовой техники и электроники) мое поколение пережило в нескончаемых очередях ремонтных мастерских, а подрастающее поколение, к счастью, уже не застало.

День, когда власти окончательно поймут, что лучшая альтернатива для автомобиля Made In Russia — полный отказ от самостоятельного его производства, станет красным днем календаря. Частная российская IT-индустрия давно это поняла, поэтому и умудряется гарцевать на коне в ситуации, когда творческие инициативы малого и среднего бизнеса, казалось бы, удушаются на корню репрессивными законодательными актами.

Для адекватного понимания сложившейся мировой парадигмы в сфере информационных технологий вполне достаточно взгляда на бизнес Apple: компания, продавшая в 2017 году товаров на \$229 млрд и извлекающая из этих продаж \$64 млрд чистой прибыли (опять-таки для сравнения: «Газпром» за тот же период выручил \$103 млрд с прибылью в \$11 млрд). Никакого компьютерного «железа» сама не производит, все собирает в Китае на заводах компании Foxconn, а своим коммерческим успехом обязана гениальному маркетингу и интеллектуальным разра-

боткам в сфере дизайна, программного обеспечения и проектирования ЦПУ.

Более того, пять самых капитализированных компаний планеты по состоянию на II квартал 2018 года ничего сами не производят, а баснословные капиталы зарабатывают исключительно за счет интеллектуальных разработок в сфере IT. Помимо упомянутой Apple в пятерку небожителей входят Amazon.com, Alphabet (материнская компания Google), Microsoft и Facebook.

Российский частный IT-бизнес быстро осознал преимущества интеллектуальных разработок и давно перестал тяготиться отсутствием национальной производственной базы. В данном контексте пример «Яндекс. Станции» весьма характерен, поскольку интеллектуальный потенциал той самой «малости» — голосового движка «Алиса» — дает фору любым беспроводным акустическим колонкам.

Рождение IT из духа
пиратства

Разумеется, не замечать слабые стороны российского IT-бизнеса было бы

Родимые пятна

Почему у национального IT-бизнеса в России
хорошие перспективы

так же наивно, как и игнорировать его неоспоримые козыри. Здесь, однако, важно понимать, что у сильных и слабых сторон отечественного IT общие корни, а именно: специфика национального менталитета, в котором этот бизнес формировался и развивался.

Коммерческий успех в сфере информационных технологий достигается исключительно на фундаменте незыблемого права интеллектуальной собственности. В 2002 году президент Путин сетовал: «Сегодня Россия — единственная из крупных экономик, не являющаяся членом ВТО. 95 или больше процентов мировой экономики приходится на ВТО. Оставаться в стороне опасно и глупо».

Здесь хочется напомнить, что договоренности о тарифах и торговле — лишь

В 2012 году Россия вступила в ВТО. Кто-нибудь заметил хоть какое-то изменение в отношениях к интеллектуальной собственности в стране на практическом уровне? Вопрос риторический, потому что никакое законодательство и никакие международные структуры не в состоянии изменить менталитет нации. Незыблемое право интеллектуальной собственности торжествует только тогда, когда оно получает должный отклик и понимание в головах и сердцах рядовых граждан и потребителей.

К худу или к добру, но в нашем отечестве отношение подавляющего большинства населения к интеллектуальной собственности глубоко коммунистическое: книги, учебники, песни, фильмы — это все наше общее. Счастье автора — в осознании того обстоятельства, что его произведение пользуется массовым спросом и популярностью.

Дело тут не в большевистском наследии, а в уникальной мировоззренческой особенности русского человека, воспринимающего любой продукт, связанный со знанием и образованием, исключительно в качестве общественного достояния.

Этическую оценку этого парадокса я тшечно пытаюсь для себя выработать уже четверть века и, признаюсь, так и не добился однозначности. Посему не буду заниматься морализаторством, а лишь констатирую непреложный факт: российская отрасль информационных технологий сформировалась и развилась целиком под влиянием отечественной интеллектуальной вольницы. Из нее же вытекают все плюсы и минусы русского IT.

Если кто не в курсе, то весь существующий в мире софт, сколько бы он ни стоил, в нашей стране и в 90-е, и в нулевые, и сегодня был и остается условно-бесплатным.

Положительный аспект этого правового беспредела: в стране постоянно формируется, стимулируется и набирает силу беспрецедентная по численности и

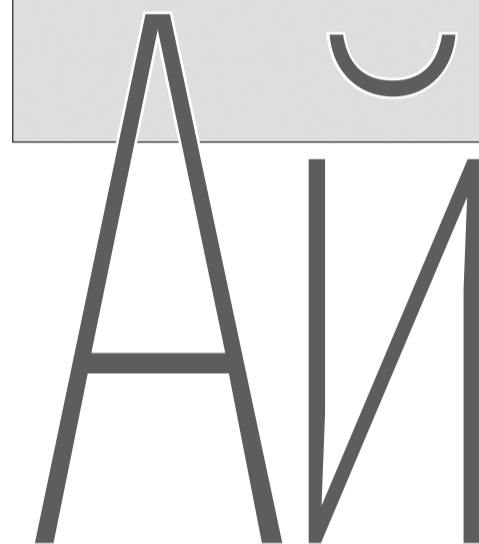
« Российские программисты — реально лучшие в мире, потому что уровень их знаний выше, чем у сверстников из стран, «изувеченных» копирайтом »

фасад Всемирной торговой организации, которая после принятия в 1994 году «Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС) превратилась в инструмент тотального контроля за тиражированием виртуальной цифровой продукции в мире (компьютерного софта, музыки, видео, электронных текстов). Только после принятия ТРИПС Соединенные Штаты смогли с чистой совестью перенести большую часть своего производства в страны третьего мира. Оно и понятно: основные доходы сегодня западная цивилизация извлекает именно из интеллектуальной собственности.

профессионализму армия компьютерно грамотной молодежи. Примерно такую же ситуацию можно наблюдать в Индии и Китае.

Для того чтобы изучить на профессиональном уровне компьютерную верстку, нелинейный видеомонтаж, графический дизайн или 3D-моделирование, американскому, французскому, немецкому или бельгийскому юноше нужно купить программное обеспечение стоимостью от \$500 и выше. Неудивительно, что таких самоучек в странах Западного мира единицы.

Наш юноша ничтоже сумняшеся отправляется на ближайший радиорынок или любимую торрент-площадку, полу-

чает пиратированный софт и начинает изучать то, что его сверстникам в «мире чистогана» банально недоступно по материальным соображениям.

Потерянный ретейл

Стоит ли удивляться, что российские программисты (равно как и индийские, китайские, а заодно — выходцы из стран бывшего социалистического лагеря, впитавшие бакунианский дух с молоком комсомолки-матери) лучшие в мире? Реально лучшие, потому что уровень их знаний и компетенции выше, чем у сверстников из стран, «изувеченных» копирайтом.

У отечественной вольности по отношению к правам интеллектуальной собственности есть и удручающе отрицательный аспект. Поскольку любой софт (аудио, видео, электронная книга) в представлении нашего потребителя просто обязан быть бесплатным (а если он не бесплатен, то подлежит взлому и массовому распространению), то отечественный программист, набравшийся потрясающих знаний за счет этой самой бесплатной доступности софта, не может монетизировать свои знания на розничном рынке. Потому что созданную этим программистом чудо-программу на второй день взломают и выложат на торрент-трекер!

Как следствие, в России практически полностью отсутствует рынок программного ретейла, а единственным заказчиком и потребителем российской IT-продукции выступают государство и крупные коммерческие структуры.

Зато на этом рынке дела обстоят феерически. Посмотрите, как функционируют сегодня, скажем, ЕМИАС (Единая медицинская информационно-аналитическая система) или Госуслуги, приложения «Московский паркинг», «Метро Москвы», РЖД, сервисы «Яндекса» (метро, пригородные электрички, такси,

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Т

М

навигатор), как удобны и функционально почти совершенны программы крупных частных торговых сетей (вроде легендарного уже «ВкусВилл»), интернет-магазинов, служб доставки, сервисов по продаже билетов на различные мероприятия (типа «Тикетлэнд» или «Афиши»), поиска и покупки авиабилетов (как агрегаторы, так и авиакомпании) или, например, клиентские кабинеты российских банков, — и преисполнитесь гордости: о таком уровне софтверных решений в большинстве стран мира не приходится даже мечтать.

Что касается немногочисленного российского софтверного ретейла (АВВУУ, Касперский, Elcomsoft), то он практически целиком ориентирован на зарубежный рынок, где существует благостная традиция программы покупать, а не воровать.

Оптимистичный конец

Теперь самое важное (и неожиданное): каким образом сложившаяся на российском рынке ИТ ситуация скажется на дальнейшем развитии отрасли? Мое глубочайшее убеждение: перспективы раскрываются самые радужные.

Дело в том, что доминирующий сегодня в мире вектор развития розничного софтверного строительства является даже не тупиковым, а безоговорочно реакционным и вредным для конечного потребителя. Функционал компьютерных программ, какие только способны заинтересовать непрофессиональную (то есть розничную) аудиторию, достиг своего предела лет 10–15 тому назад, поэтому дальнейшее их развитие пошло за счет добавления бессмысленных «красивостей».

Как только стало ясно, что покупатели не желают производить апгрейд, софтверные разработчики дружно пошли на картельный сговор, заменив традиционную схему «купил и пользуйся» на подписную модель, требующую регулярных ежемесячных платежей даже за

самый банальный компьютерный функционал (хранение паролей, учет задач и покупок, использование календаря, редактирование текстов, коллекционирование заметок, групповое общение, видеомонтаж и т.д.).

Ответная реакция рынка на агонию розничных софтверных решений не заставила себя ждать: сегодня функционал альтернативного и полностью бесплатного софта с открытым кодом зачастую не просто соответствует, но и превосходит функционал раскрученных коммерческих решений. Единственное препятствие на пути полного вытеснения платных программ — определенные сложности при установке и настройке бесплатного софта, однако можно не сомневаться, что в ближайшее время этот недостаток будет устранен, и тогда коммерческий софтверный ретейл превратится в воспоминание.

Выходит, что внутренне противоречивый вектор развития российского ИТ в исторической перспективе оказался выигранным?

Я был бы рад закрыть тему на такой победной ноте, однако не смею грешить против истины: российский розничный рынок, целиком и полностью отданный на откуп иностранным софтверостроителям, — это не только площадка для воспитания будущих программистов, но и сфера обитания малого и среднего бизнеса, не связанного с информационными технологиями.

Тысячи и тысячи малых и средних предприятий России, не имеющих возможности конкурировать с государством и заказывать для себя проприетарный софт у избалованных госзаказами местных программистов, вынуждены решать свои задачи либо на рынке пиратированного софта, либо пользуясь услугами нероссийских программистов.

Даже если мои пророчества сбудутся и весь софтверный ретейл станет в скором времени бесплатным, российский малый и средний бизнес и дальше продолжит разговор на «ты» с продуктами Apple, Microsoft и Adobe, а не с замечательными разработками отечественных мастеров кода, обслуживающих государство и крупные коммерческие структуры. Это, конечно, не смертельно, однако для гармоничного развития российской ИТ-индустрии явно нежелательно.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально для «Новой»

Путь Куда-нибудь

**Выход то и дело ищут все:
и граждане, и правительство**

Мировой рекорд для закрытых помещений: из одного казанского вуза суровым приказом отчислили студента за то, что он вышел из учебного здания на улицу через запасный выход. Точнее, помещение закрытым не было — остальные студенты свободно входили в здание и выходили из него через привычные двери. И только одному почему-то взбрело выйти через пожарную. И вот ему указали на дверь.

А мировой рекорд все-таки есть. Вряд ли еще где-нибудь на свете студента отчисляли за столь пустяковую провинность. Что он натворил-то? Не пять экзаменов завалил, не на митинг к Навальному сходил, не фальшивые купюры для взятки преподавателю изготовил...

Что-то похожее случилось разве лишь в той же Казани лет 130 назад, когда прославившийся в дальнейшем студент сказал: «Мы пойдем другим путем!» Того тоже отчислили, хотя, к сожалению, и не поняли, что он имел в виду.

Пойти другим путем и найти какой-то выход — это желание овладевает нами сплошь и рядом. Но никто не указывает на дверь правительству за то, что оно в поисках выхода из сложной финансовой ситуации (созданной им самим же) идет не экономическим, а другим путем. Каким путем пошло правительство, рассказывать не надо. Сейчас и без того все это обсуждают и, как и я, переходят к этой теме от любой другой, негодуют и нервно смеются. Добавить тут нечего, разве что еще одну хохму придумать. Ну, допустим, на базе давнишней народной шутки соорудить такую: «Если бы у бабушки было кое-что, она вышла бы на пенсию не в 63, а, как и дедушка, в 65».

В правительстве уже поняли, что предложили трудовому народу что-то не то, и опять принялись искать выход. Теперь его найти еще труднее. Надо и на своем настоять, и в чем-то уступить одновременно. Ну при тех же 63–65 какие-то новые поблажки для стариков придумать. Подскажем: можно ввести для них еще одну льготу на транспорте — бесплатный проезд в катафалке. В один конец.

Пока финансовый блок правительства прикидывает, оформить ли эту идею в виде денежной субсидии или именного проездного билета, мы вернемся к отчисленному за не ту дверь студенту, который, пожалуй, выглядит вымышленным персонажем. Боюсь, никто не поверит в реальность такого наказания. Это почти то же, если нещадно наказывать Карлсона за вылет в форточку или Бабу-ягу за то, что она покидает избу через печную трубу. Для достоверности придется сослаться на решение Вахитовского районного суда Казани, признавшего отчисление парня из вуза за нарушение пропускного режима незаконным. В порядке компенсации можно было бы вручить ему персональный ключ от запасного выхода — на всякий пожарный случай.

Кстати, такой ключ всегда где-то висит, но в дыму его не разглядишь. Да и без дыма тоже. Одна жительница города Ухты (это Республика Коми) разместила в социальных сетях фотографию объявления, вывешенного в местной поликлинике. Плакатик сообщает посетителям медицинского учреждения, что ключ от двери противопожарного выхода «находится в шкафу ПК-18». Представьте, огонь, дым, паника и вопрос на бегу: «Будьте любезны, не подскажите ли, где тут шкаф ПК-18?» И раздраженный ответ: «Ты чё, больной? Сам сообразить не можешь? Ищи между ПК-17 и ПК-19».

Борис БРОНШТЕЙН, обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»